Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 78–83.
Oikumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 78–83.

Научная статья
УДК 81.13
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/78-83

"Древние" китайские наименования народов Внутренней Азии, Сибири и Дальнего Востока

Кирилл Анатольевич Котков
Центр изучения стран Дальнего Востока, Санкт-Петербург, Россия, kkotkoff@yandex.ru

Аннотация. В данной статье приводится анализ и расшифровка этнонимов народов Внутренней Азии и Сибири по древнекитайским историческим источникам. Главными инструментами лингвистического анализа стало применение сравнительно-языкового метода, основанного на свободном владении автором китайским, кантонским, вьетнамским и турецким языками, а также критический подход к датировке древнекитайских источников. Исследование показало, что многие древнекитайские этнонимы народов и племён, населявших территории к северу от Великой Стены, по данным лингвистического анализа, приведённого в данной статье, являются средневековыми и современными.
Ключевые слова: *этнонимы, Китай, Внутренняя Азия, Сибирь, лингвистический анализ*
Для цитирования: Котков К. А. "Древние" китайские наименования народов Внутренней Азии, Сибири и Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 78–83. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/78-83

Original article
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/78-83

The "ancient" Chinese ethnonyms of the peoples of the Inner Asia, Siberia and the Far East

Kirill A. Kotkoff
Center for the Study of the Far East, Saint-Petersburg, Russia, tkkotkoff@yandex.ru

Abstract. This article provides an analysis and decoding of the ethnonyms of the peoples of Inner Asia and Siberia according to ancient Chinese historical sources. The main tools of linguistic analysis were the use of the comparative linguistics method, based on the author's fluency in Chinese, Cantonese, Vietnamese and Turkish, as well as a critical approach to dating ancient Chinese sources. The study showed that many ancient Chinese ethnonyms of the peoples and tribes that inhabited the territories north of the Great Wall, according to the linguistic analysis presented in this article, are medieval and modern.
Key words: *ethnonyms, China, the Inner Asia, Siberia, a linguistic analysis*
For citation: Kotkoff K A. The "ancient" Chinese ethnonyms of the peoples of the Inner Asia, Siberia and the Far East // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 78–83. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/78-83

Хорошо известно, что история народов Внутренней Азии и Сибири известна почти исключительно по внешним источникам. Иными словами, местные народы узнали свою историю от иностранцев. Считается, что история многих народов Внутренней Азии известна исключительно по китайским источникам. Как считают многие учёные, на протяжении двух с половиной тысяч лет китайцы аккуратно записывали всё, что происходило к северу от Великой Стены. Соответственно, надо полагать, что в Китае на протяжении всего этого периода существовали и до сих пор сохранились такие музеи и библиотеки, с которыми не идут ни в какое сравнение соответствующие хранилища России, Европы и Америки.

Между тем история первых библиотек в Китае не уходит далее второй половины XVIII в., и то это были библиотеки, предназначенные для нужд императорской семьи и высшего круга представителей власти династии Цин (1644–1912 гг.). Ещё в конце XIX в. в стране не было ни одной общедоступной библиотеки и ни одного музея. Последние появились в стране только в середине XX в. По сути, вся история Китая дошла до нас, за редким исключением, в печатных изданиях последних двух с половиной веков. А где, спрашивается, рукописные оригиналы древнейших летописей!? Их нет! Соответственно, всё, что связано как с историей Китая до XVI–XVII вв., так и с историей сопредельных народов, повисает в воздухе, поскольку проверить информацию, содержащуюся в столь поздних источниках, не представляется возможным!

Известно, что написание современной версии китайской истории в XVIII в. происходило при активном участии европейских миссионеров-иезуи-

© Котков К. А., 2024

тов. Лингвистический анализ имён народов Внутренней Азии и Сибири, приведённый ниже, полностью это подтверждает.

Вследствие сильной ограниченности сочетаемости звуков китайский язык не способен адекватно передавать звучание слов и названий в иностранных языках. Если заранее не знать, что по-китайски Шэнбидэбао (кит. 聖彼得堡) – это Санкт-Петербург, Майданлао (кит. 麥當勞) – это Мак-Дональдс, Маньгу (кит. 曼谷) – это Бангкок, а Ло Сыфу (кит. 羅斯福) – это Рузвельт, Вы никогда не догадаетесь, о чём и о ком вообще идёт речь. Как читались иероглифы в Древнем Китае – никто не знает. Конечно, учёные активно реконструируют звучание иероглифов, видимо, полагая, что в древнекитайском языке существовала некая единая норма произношения. На всякий случай хотелось бы отметить, что и в современном китайском языке нормы произношения были окончательно регламентированы только в 1950-е гг. Многочисленные реконструкции древнего произношения никак не подкреплены самым главным, а именно этимологией соответствующих слов, что сводит на нет любые мудрствования на эту тему.

Но так или иначе названия "северных варваров", передаваемые иероглифами, заслуживают внимания хотя бы потому, что большинство из них средневековые или вполне современные.

Самыми знаменитыми северными соседями "Древнего" Китая были хунну, или сюнну (кит. 匈奴). Китайское название данной народности очень похоже на европейское название венгров. До сих европейское название Венгрии – Hungary (англ.), Hongrie (фр.), Ungern (немецк.), Угорщина (слав.), буквально означает "Страна Гуннов". Одновременно данная транскрипция похожа на название квазигосударственного образования енисейских кыргызов XVI–XVII вв. – Хонгорай, существовавшего в Минусинской котловине и называвшегося русскими "Киргизской землицей". Основал державу хунну, т.е. Хонгорай, правитель по имени Моду (кит. 冒頓), чьё имя похоже на тувинское слово "маадыр" (богатырь), или на самоназвание венгров – "мадьяр".

Считается, что ещё в I тыс. до н.э. и в первые века нашей эры у северо-восточных пределов Китая кочевала народность ухуань (кит. 烏桓). Некоторые учёные считают, что это авары из византийских хроник якобы VI–VIII вв. н.э. Между тем и сегодня в юго-восточной части Внутренней Монголии, в бассейне р. Шара-Мурэн обитает монгольское племя уухан. Скорее всего, ухуань и уухан – это одно и то же.

Согласно древнекитайским хроникам, ближайшими родственниками ухуань были уже упоминавшиеся сяньбэй, или сяньби (кит. 鮮卑). Они обитали где-то в Восточной Монголии и в Южной Сибири в первые века нашей эры. Данное слово отдалённо напоминает название "Сибирь" (от русского слова – "суровый/суворый")! Скорее всего, загадочные сяньби – это просто сибиряки.

К западу от ухуань и сяньбэй обитали племена сяньюнь (кит. 獫允/玁狁) или сюньюй, хуньюй (кит. 薰育/獯鬻), которые считаются предками хуннов. Если прочитать первое название по-кантонски, то получится "химван" (кант. him wan), что очень похоже на европейское наименование кочевников южной части средневековой Руси – куманы. Если прочитать второе название по-кантонски, то получится "фанйок", что напоминает венгерское "hunok", т.е. "гунны". Звуки "ф" и "х" часто переходят друг в друга.

К западу от хуннов обитала народность усунь (кит. 烏孫). Историки обычно относят их, впрочем, безо всяких доказательств, к ираноязычным народам. Однако племя уйсун и сегодня проживает в Казахстане, главным образом на территории Семиречья, являясь составной частью Старшего Жуза казахов.

Соседями хунну и усуней были юэчжи (кит. 月氏). Если прочитать эти иероглифы по-вьетнамски, в котором сохранилось более древнее произношение иероглифов, то получится nguyệt thi. Первый компонент в данном слове поразительно похоже на корень "кит-, кут-, скит-", присутствующий во многих языках Евразии, т.е. "поселение" (ср. русск. кут). Второй компонент по-китайски означает "род, семья". Современные учёные совершенно справедливо связывают народ юэчжи со скифами.

На рубеже нашей эры в Южной Сибири обитал народ сяцзясы (кит. 黠戛斯). Русский китаист XIX в. Н.Я. Бичурин (Иакинф) считал, что данное сло-

во является транскрипцией этнонима "хягас". После установления Советской власти 14 ноября 1930 г. в Минусинской котловине была образована Хакасская Автономная область, а всё местное тюркоязычное население – племена бельтирцев, качинцев, койбальцев, кызыльцев, сагайцев – не спрашивая их мнения, записали в новую народность – хакасы. На самом деле, слово "сяцзясы", скорее всего, является транскрипцией с монгольского слова "хяргас/хиргис", что значит "киргиз/кыргыз". Последний образован от слова "кыр", т.е. "равнина", и корня "гез-", т.е. "перемещаться". Иными словами, слово "кыргыз" означает "степняк". Народность, называвшая себя соответствующим словом, действительно обитала в Минусинской котловине вплоть до начала XVIII в., после чего откочевала в Джунгарию и Западную Монголию.

Согласно "древнекитайской" хронике "Троецарствие" (кит. 三國志 Саньгочжи) где-то в Сибири существовало "государство" Бэй-Уибего (кит. 北烏伊別國, букв. "Северное Уибе государство"). Некоторые исследователи почему-то предполагают, что речь идёт об обских уграх – хантах и манси. Однако если прочитать китайское название данного "государства" по-кантонски, то получится соответственно "Пак-Уипат кок". Река Уйбат является левым притоком Енисея в Минусинской котловине, а вовсе не в Западной Сибири. Скорее всего, речь опять же идёт о вышеупоминавшемся Хонгорае.

К северу от монгольских степей в лесах Сибири якобы в X–XII вв. обитал некий народ шивэй (кит. 室韋/失韋), образом жизни напоминавший тунгусов или русских сибирских охотников. Однако данное слово опять же напоминает название "Сибирь".

В Западной Монголии, Джунгарии и на Алтае якобы в VII–VIII вв. н.э. обитал кочевой народ гаочэ (кит. 高車), название которого переводится как "высокие повозки". Считается, что гаочэ были тюркским племенем. Скорее всего, перед нами редкая для китайского языка относительно удачная транскрипция тюркского слова "коч-/геч-" (проходить, передвигаться), т.е. просто "кочевники".

Якобы в те же века в районе Саян обитал некий народ сеяньто, или сюэяньто (кит. 薛延陀). Народность "сойоты" до сих пор обитает именно там же. И в этом случае мы видим редкую для китайского языка удачную транскрипцию названия данной народности.

По данным китайских источников, в Южной Сибири в VII–X вв. н.э. обитал тюркский народ курыкан (кит. 骨利干 гулигань). Данное имя встречается в тюркских рунических надписях на территории Западной Монголии. Современные учёные считают, что это были предки якутов, хотя у последних не сохранилось никаких, хотя бы самых глухих воспоминаний об этом наименовании. На самом деле курыканы не являются предками якутов, и главное, они никуда не исчезли, а живут там же, где о них упоминают рунические надписи! В бассейне р. Кобдо (Ховд) в западной части Монголии до сих пор кочует род хорхон. Сегодня все хорхоны говорят на западно-монгольском наречии, но помнят о своём тюркском происхождении, считая себя родичами тюркского народа урянхайцев (тувинцев).

Самоназвание "курыкан", скорее всего, происходит от тюркского слова "курган". Последнее означает "возвышенность, укрепление, крепость". Данный этноним вполне совпадает с географией места обитания хорхонов – восточные склоны хребта Мунку-Хайрхан (монг. Мөнх-Хайрхан, высотой до 4362 м) в Монгольском Алтае.

Согласно китайским хроникам, с IV в. н.э. по середину VI в. н.э. к северу от Китая существовало некое государство или племенное объединение Жоужань. В отечественном востоковедении, с лёгкой руки Л.Н. Гумилёва, установилось неправильное написание их имени – жужань (кит. 柔然). В художественной литературе их имя известно читателям по роману Чингиза Айтматова "Буранный полустанок" ("И дольше века длится день"). По китайским сведениям, жоужани представляли собой нечто вроде казачьей вольницы. "Жужани сложились из тех людей, которые избегали изнурительного труда… жужани слились в орду, чтобы с помощью военной мощи жить за счёт соседей **[6, с. 116.]**". Основателем этого государства был некий Юйцзюйлюй Мугулюй (кит. 郁久閭木骨閭). На основании того, что имя Мугулюй явно похоже на "монгол", учёные считают жоужаней предками современных монголов. На

самом деле, если прочитать данное имя по-кантонски (кант. Йоккаулой Моккуатлой), получится очень похоже на турецкое "Юкары Могол/Yukarı Moğol", что означает "Высший/Верховный Могол".

По сведениям китайских хроник, третий правитель жоужаней Юйцзюйлюй Датань (кит. 郁久閭大檀) принял титул кагана. Данное имя на самом деле означает "Юкары Татар/Yukarı Tatar" – "Высокий/Верховный Татар", иными словами, то же, что и "Великая Тартария", как в Средние века и вплоть до конца XVIII в., а в некоторых западноевропейских источниках и в XIX в. называли Сибирь и Дальний Восток.

В династийной "Истории династии Вэй" (кит. 魏書 Вэй шу) жоужани называются ещё одним именем – таньтань (кит. 檀檀), т.е. та(р)тары. Таким образом, в них прямо говорится, что оба народа суть одно и то же. Описания жоужаней как некоей вольницы соответствуют образу жизни русских казаков, сыгравших огромную роль в освоении Сибири. Совершенно справедливы и китайские сведения относительно того, что жоужани включали в себя разные племена – в казаки могли записываться представители самых разных народностей, а та(р)тарами первоначально называли все народы Русского Севера, Приуралья, Урала, Сибири и Дальнего Востока без различия национальности.

Жоужани, они же та(р)тары, оказались отнесены в IV–VI вв. н.э. в результате каббалистических и нумерологических манипуляций с хронологией в XVI–XVII вв., когда именно с помощью соответствующих методов создавалась современная версия Всемирной истории. Поэтому неудивительно, что в истории термин "та(р)тары", внезапно появляясь в середине I тыс. н.э., вдруг пропадает почти на 800 лет и снова всплывает в XII–XIII вв. Дело исключительно в неверной хронологии. Важно заметить, что в ходе археологических исследований никаких подтверждений существования "Жужаньского каганата" в степях Монголии так и не нашли.

Считается, что название государства киданей – Ляо (кит. 遼, якобы 907–1125 гг., другое название – Цидань/Кидань 契丹) переводится как "железное". Однако этому нет никаких доказательств, поскольку информации о языке киданей известно немного, а киданьская письменность полностью не расшифрована, кроме отдельных знаков. Указанное выше слово "ляо" 遼 переводится с китайского как "далёкий" и не имеет никакого значения, связанного с железом.

В китайских исторических источниках, например, в династийной "Истории династии Цзинь" (кит. 金史 Цзинь Ши), составленной якобы в XIV в., государство Ляо иносказательно именуется железным по следующей причине: правящей династией киданей был род Елюй (кит. 耶律). Если прочитать данные иероглифы по-кантонски, чтение которого близко к т.н. среднекитайскому языку, то они будут звучать как "Йелёт". Данное прочтение очень близко к монгольскому слову "илд", что значит "меч". Таким образом, Елюй/Йелёт означает "меч". При этом известно, что язык киданей был близок к монгольскому. Именно поэтому империя Ляо и именуется "железной", поскольку во многих языках слова "железо" и "меч, оружие" являются синонимами (напр., по-венгерски словосочетание "огнём и мечом" – tüzzel vassal, дословно переводится как "огнём и железом").

Что же касается наименования "Ляо", то оно, скорее всего, является китайской транскрипцией с даурского, монгольского и тюркского слова "айл/аил", что значит "место, поселение". Современные дауры – монголоязычный народ, обитающий главным образом в бассейне р. Нонни в северной Маньчжурии и в бассейне р. Хайлар на северо-востоке Внутренней Монголии, предположительно являются потомками киданей. Таким образом, слово "Ляо" по сути является вариантом слова "кидань", ср. с даурским "котун" – "поселение, город", "кот" – "двор".

Согласно китайским источникам, в XI в. н.э. на территории современной Монголии существовали некие племена цзубу (кит. 阻卜). Данное слово, скорее всего, является транскрипцией монгольского слова "цаб/цав", или "чаб/чав", что означает "каменистая бесплодная местность". Топонимы, заканчивающиеся на "цаб/чаб" довольно типичны для Монголии, например, г. Уланчаб или местность Ногоон-цав.

Все учёные-востоковеды признают, что под именами дадань (кит. 韃靼), дада (кит. 韃韃), дацзы (кит. 韃子), иногда таньтань (кит. 檀檀) китайцы подразумевали татар. Однако вплоть до XX в. азиатского народа с таким самоназванием не существовало. Сначала древние греки и римляне, а затем и европейцы Средних веков называли так всех жителей Внутренней Азии, Сибири и Дальнего Востока независимо от национальности. Само слово "та(р)тар" звукоподражательного происхождения и по смыслу соответствует слову "барбар/варвар". Тартар являлся самой загадочной частью света для древних греков и римлян, отсюда и соответствующее звукоподражательное название. Сами "татары" (в современном смысле этого слова) не называли себя этим именем вплоть до XX в. Соответственно, данное название могло перейти в китайские хроники только из Европы, и не ранее начала XVII в., т.е. с момента появления иезуитской миссии в Китае.

Согласно древнекитайским хроникам, к северу от Китая в первые века до н.э. существовал некий народ "бома" (кит. 駁馬), название которого переводят как "пегие кони". В русских источниках конца XVI в. упоминается некая "Пегая Орда". Современные учёные считают, что речь идёт о селькупах – кочевом народе, населяющем восточные районы Западной Сибири. Сегодня численность этого народа не превышает 4 тыс. чел. Вряд ли в XVII в. их было больше! Скорее всего, Пегая Орда, или пегие колмаки русских источников конца XVI в., внезапно пропадающие из поля зрения русских к 1610-м гг., – это маньчжуры, основой организации которых было войско, состоявшее из восьми разноцветных знамён – красного, жёлтого, белого и синего, и соответствующих знамён с каймой. Именно разноцветные знамёна придавали маньчжурам "пегий" характер.

По-китайски название маньчжуров записывается иероглифом 滿мань (кит. 滿族 маньцзу). Существует разнопись этого иероглифа , которая представляет собой ограду, внутри которой в левом верхнем углу изображён иероглиф "белый" 白, под ним знаки "полумесяц" 夕 и "полотно" 巾, а справа три черты, напоминающие воинское построение. Получается что-то вроде схематического изображения военного лагеря. Считается, что этот иероглиф очень древний, однако сам словарь "Цзыхуэйбу" (кит. 字彙補), в котором указан данный иероглиф, впервые был составлен только в XVII в., поэтому, скорее всего, и сам письменный знак появился не ранее возникновения маньчжурского государства.

В глубокую древность бома попали исключительно на бумаге, исходя из старинного китайского принципа "чем знание древнее, тем оно ценнее".

Таким образом, значительная часть китайских названий "древних" народов Внутренней Азии и Сибири на самом деле передаёт вполне современные наименования и этнонимы. Всё это лишний раз свидетельствует о том, что древнекитайские хроники созданы достаточно поздно, не ранее XVII–XVIII вв.

Литература

1. Аюудайн Очир. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и состава монгольских народов. Перевод с монг. яз. Норовсамбуу Хишигт. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 286 с.

2. Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи (в двух частях). М.: Восточный дом, 2000. 463 с.

3. Гумилёв Л.Н. Хунны в Китае. СПб: Абрис, 1994. 272 с.

4. Монгольско-русский словарь (22000 слов). Под ред. А. Лувсандэндэва. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. 715 с.

5. Тумурдэй Г., Цыбенов Б.Д. Краткий дагурско-русский словарь (5900 слов). Улан-Удэ: изд. БНЦ СО РАН, 2014. 236 с.

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Тюрко-татары. Т. 34, СПб, 1901.

7. 魏收， 魏書。 = Вэй Шоу (сост.). История династии Вэй. Св. 102–103. URL://https://zh.wikisource.org/wiki/%E9%AD%8F%E6%9B%B8/%E5%8D%B7103?variant=zh-tw (дата обращения: 14.01.2024).

8. 許力以, 徐中舒。 汉语大字典。 武汉,湖北辞书出版社,四川辞书出版社1995. = Сюй Лии, Сюй Чжуншу (ред.). Большой словарь китайских иероглифов (около 56 тыс. единиц). Ухань: Изд. словарей и справочников провинций Хубэй и Сычуань, 1995. 2430 с.

9. 陳壽,裴松。 三國志 。北京,團結出版社,1996. = Чэнь Шоу, Пэй Сун. История Трёх царств. Пекин. Изд. Единение, 1996. 905 с.

References

1. Ayuudain Ochir. Mongolian ethnonyms: questions of the origin and composition of the Mongolian peoples. Translation from Mongolian language Norovsambuu Khishigt. Elista, KIGI RAS, 2016. 286 p. (In Russ).
2. Bichurin N.Ya. Statistical description of the Chinese Empire (in two parts). M., Eastern House, 2000. 463 p. (In Russ).
3. Gumilev L.N. Huns in China. St. Petersburg, Abris, 1994. 272 p. (In Russ).
4. Mongolian-Russian dictionary (22,000 words). Ed. A. Luvsandendeva. M. State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1957. 715 p. (In Russ).
5. Tumurdey G., Tsybenov B.D. Concise Dagur-Russian dictionary (5900 words). Ulan-Ude, ed. BSC SB RAS, 2014. 236 p. (In Russ).
6. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Turko-Tatars. Vol. 34, St. Petersburg, 1901. (In Russ).
7. Wei Shou (comp.). History of the Wei Dynasty. St. 102–103.URL://https://zh.wikisource.org/wiki/%E9%AD%8F%E6%9B%B8/%E5%8D%B7103?variant=zh-tw (accessed 14.01.2024). (In Chin.).
8. Xu Liyi, Xu Zhongshu (eds.). Large dictionary of Chinese characters (about 56 thousand units). Wuhan: Dictionaries and reference books of Hubei and Sichuan provinces, 1995. 2430 p. (In Chin.).
9. Chen Shou, Pei Song. History of the Three Kingdoms. Beijing: Unity, 1996. 905 p. (In Chin.).

◆

Информация об авторе

Кирилл Анатольевич Котков, руководитель Центра изучения стран Дальнего Востока, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: kkotkoff@yandex.ru

Information about the author

Kirill A. Kotkoff, Head of the Center for the Study of the Far East, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: kkotkoff@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.04.2024 Одобрена после рецензирования 15.05.2024 Принята к публикации 27.05.2024

Received 04.04.2024 Approved 15.05.2024 Accepted 27.05.2024